

Заключение. Маркерами эффективности профилактической работы могут быть: появление у подростков оптимистической и рефлексивной жизненной позиции, выражающейся в позитивном отношении к себе и окружающим, адекватной самооценке; ориентация на гуманистические ценности; повышение уровня общей и политической культуры подростков; активная работа по преодолению эгоцентризма, развитию социального интереса, коммуникативной толерантности.

Список цитируемых источников

1. Федоренко, Е. Ю. Проблема ксенофобии в образовании / Е. Ю. Федоренко // Психология обучения. — 2014. — № 5. — С. 4—16.
2. Гурьянов, Ю. Н. Метод «множественной идентификации» в исследовании этнического экстремизма принимающего населения к мигрантам / Ю. Н. Гурьянов, А. А. Гайворонская // Инновации в образовании. — 2014. — № 4. — С. 129—135.
3. Моисеева, Н. А. Национальный характер как воля к бытию в зеркале идеологии / Н. А. Моисеева // Вопросы культурологии. — 2011. — № 7. — С. 75—81.
4. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая деятельность в высших учебных заведениях как элемент системы профилактики молодежного экстремизма / Ю. Н. Зеленов // Инновации в образовании. — 2014. — № 9. — С. 121—127
5. Литвинов, С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде / С. М. Литвинов // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 3. — С. 171—172.

УДК 159.9

А. Э. Атагюн

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КСЕНОФОБИИ, ЭКСТРЕМИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

Введение. Ксенофобия, экстремизм и национализм являются угрозой для любого демократического общества. В современном толковом словаре ксенофобия имеет два значения: навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному [1]. Ксенофобия выражается в негативных оценочных мнениях, чувствах антипатии, враждебности, в агрессивных и насильственных действиях по отношению к обобщенному чужому, незнакомому, как одушевленному, так и неодушевленному. Под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). В современном толковом словаре под национализмом понимается идеология и политика в национальном вопросе, основа которых — трактовка нации как высшей ценности и формы общности. Национализм нередко принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом и ведет к острым внутренним или межгосударственным конфликтам [1].

Основная часть. О. Д. Маланцева выделяет три группы основных факторов, которые влияют на возникновение ксенофобии: 1) на личностном — степень выраженности личностной враждебности; отсутствие установок, направленных на позитивное взаимодействие с людьми, не входящими в ин-группу; уровень осознания ценностей ин-группы и аут-группы; 2) на групповом уровне — групповые модели взаимоотношений (сепарация, ассимиляция), переживание социальной изоляции, ориентация на социальное доминирование и др.; 3) третья группа факторов связана с культурными и общественными процессами, объединяющими большие группы людей: воздействие идеологии; экономическая и социальная нестабильность; уровень иммиграции и пр. [2]. Исследователь отмечает, что данные факторы выступают в каждом конкретном случае не изолированно, а в комплексе и взаимодействии, образуя целостную систему.

Экстремизм, конкретизирует Л. Г. Почебут, возникает на основе установок, ориентированных на насильственные средства достижения целей [3].

Парламентская ассамблея Совета Европы в Резолюции № 1344 (2003 год) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» определила экстремизм как форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма [4].

Первоначально понятие «экстремизм» использовалось в политологии для обозначения политических сил, настроенных на немедленное разрушение государственно-правовой системы и построение принципиально нового общества, основанного на жесткой идеологической основе.

Так, Е. А. Старосвемский определяет, что базу экстремизма составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, некоторые группы военных [5].

В настоящее время экстремизм в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям. Для того чтобы общаться с единомышленниками, сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные» кружки, достаточно иметь персональ-

ный компьютер, современный мобильный телефон и выход в Интернет. Таким образом, виртуализированные экстремистские проявления беспрепятственно и бесконтрольно имеют возможность «проникать» в каждый дом. Роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в подростковой среде усиливается.

Рассматривая национализм с позиции становления независимости Беларуси, В. Е. Козляков, Л. Е. Криштапович, подчеркивают, что «националист — это тот, кто якобы любит свой народ, но яростно ненавидит другие народы. Этот тот, для кого “мова” является определяющим признаком его отношения к людям, к их роли и месту в жизни общества и государства» [6, с. 36].

Факторы, которые могут привести к появлениям ксенофобии, экстремизма и национализма в подростковой среде, выделяет М. В. Берестовская [7]. Среди групповых социально-психологических факторов могут быть выделены следующие: соответствующие установки, предубеждения родителей; взгляды, убеждения референтной группы (включая группу сверстников); влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы; стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции/дизинтеграции в обществе.

Указанные выше факторы действуют наряду с личностными, среди которых можно назвать соответствующие представления, установки подростков; индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов); эмоциональные особенности (состояние психического напряжения).

Интересны выводы П. С. Бавина, который, опираясь на результаты своего исследования, выделяет четыре группы людей: 1) «толерантные» (респонденты, декларирующие отсутствие национальной неприязни и не поддерживающие действия властей, направленные против мигрантов); 2) «охранители» (выступающие за ограничение притока инациональных мигрантов в регион, но не стремящиеся к выселению уже приехавших и не испытывающие к ним неприязни); 3) «этнопуристы» (одобряющие любые меры, способствующие «очищению» региона от мигрантов иных национальностей, но декларирующие отсутствие неприязни к ним); 4) «ксенофобы» (не скрывающие своей неприязни к лицам иной национальности и одобряющие любые направленные против них действия властей) [8].

Наличие ксенофобских тенденций у какой-либо группы людей присутствует всегда в отношении, к примеру, мигрантов. При этом эти тенденции могут оставаться на уровне, не превышающем пределы допустимого законодательством. В то же время эти тенденции могут перерасти в крайнюю степень национализма, либо экстремизм.

Для противостояния распространению ксенофобии, экстремизма и национализма необходимо развитие идей толерантности, гражданской солидарности, социального интереса, уважения к другим народам, культурам, религиям. С. Л. Братченко подчеркивает необходимость развития толерантности в качестве готовности и способности человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире [9].

По мнению Г. С. Кожухарь, в настоящее время концепция толерантности в межличностном общении отсутствует. Толерантность в межличностном общении понимается автором, с одной стороны, как неотъемлемая характеристика (показатель) профессионализма и зрелости личности, сферой деятельности которой является взаимодействие в рамках «человек — человек», а с другой — как конструируемый в процессе обучения образ (идеальная модель), выполняющий системообразующую функцию [10].

Развитие толерантности, по мнению А. А. Козлова, должно являться стратегическим приоритетом гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, призванным создать условия для искоренения проявлений ксенофобии, обеспечить профилактику межэтнических и межкультурных конфликтов, укрепить ценности толерантности в сообществе [11].

Заключение. Что касается вопроса генератора распространения ксенофобии, экстремизма и национализма, то здесь большое значение имеют малокультурные и маргинальные слои общества, из которых следует особо выделить подрастающее поколение, в силу своих психологических особенностей ориентирующееся на «силу». Именно молодежь, в частности, подростки, наиболее сильно подвержены влиянию таких антидемократических явлений, как ксенофобия, экстремизм и национализм.

Список цитируемых источников

1. Современный толковый словарь. — М. : Большая Совет. Энцикл., 1997. — 1205 с.
2. Маланцева, О. Д. Современные направления исследования ксенофобии среди подростков / О. Д. Маланцева // *Соврем. зарубеж. психология*. — 2012. — № 3. — С. 17—19.
3. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие / Л. Г. Почебут. — СПб. : Питер, 2012. — 336 с.
4. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс] : Резолюция 1344 (2003) / Парламентская ассамблея — Режим доступа: http://www.coe.int/T/g/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp. — Дата доступа: 24.02.2016.
5. Старосвемский, Е. А. Экстремизм молодежи: проявления и направления / Е. А. Старосвемский // *Молодежь и общество*. — 2009. — № 4. — С. 129—133.
6. Козляков, В. Е. Беречь свою историю / В. Е. Козляков, Л. Е. Криштапович // *Беларус. думка*. — 2013. — № 5. — С. 33—39.
7. Берестовская, М. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде: опыт «Океана» / М. В. Берестовская // *Нар. образование*. — 2013. — № 3. — С. 101—103.
8. Бавин, П. С. Социальная география ксенофобии и толерантности / П. С. Бавин // *Полис. Полит. исслед.* — 2006. — № 6. — С. 37—52.

9. Братченко, С. Л. Психологические основания исследования толерантности / С. Л. Братченко // Педагогика развития : материалы 9-й науч.-практ. конф. — Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2003. — С. 92—97.
10. Кожухарь, Г. С. Проблема толерантности в межличностном общении / Г. С. Кожухарь // Вопр. психологии. — 2006. — № 2. — С. 3—12.
11. Козлов, А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А. А. Козлов // Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. — М. : Мысль, 1994. — С. 85—87.

УДК 159.9 (075)

А. В. Василенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА УРОВНЕ НОРМАТИВНЫХ ИДЕАЛОВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В ПЕРИОД ЮНОСТИ

Введение. Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества. Они определяют мировоззрение, служат ориентиром, с помощью которого личность формирует свою стратегию социального поведения и ориентируется в жизни.

Система ценностных ориентаций является одной из важнейших характеристик личности. Она представляет собой центральное личностное образование и выражает содержательное отношение человека к социальной действительности. Эта система во многом определяет мотивацию поведения человека, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению той или иной деятельности, связанной с удовлетворением потребностей и интересов, указывают на направленность поведения личности.

Условия динамично меняющегося общества делают проблему изучения ценностных ориентаций актуальной, особенно в отношении молодого поколения.

Основная часть. Ценностные ориентации — это важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные личностным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного [1, с. 146].

Система ценностей личности составляет основу ее ценностных ориентаций и ценностных установок, которые, в свою очередь, выступают в качестве критерия выбора вариантов деятельности, поведения, принятия решений. Целостная, устойчивая система ценностных ориентаций личности делает ее способной определить свое отношение к миру, к культуре своего народа, к своей собственной жизни, сориентироваться в системе координат социального пространства [2, с. 57].

Система ценностных ориентаций формирует содержательную сторону направленности личности и составляет основу её отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе. Она укрепляет платформу мировоззрения, в которой заложена сердцевина мотивации жизнедеятельности [3, с. 49].

Рассматривая студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организовано объединенных институтом высшего образования», И. А. Зимняя выделяет основные характеристики студенческого возраста, отличающие его от других групп населения высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. В этот период у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей. Юность стремится сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе («Кто Я?», «Каким Я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям. Именно в юности молодой человек сознательно отработывает свое место среди категорий добра и зла. «Честь», «достоинство», «право», «долг» и другие характеризующие личность категории остро волнуют человека в юности [4, с. 133].

Исследование ценностей у представителей юношеского возраста проводилось нами на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку испытуемых составили 50 студентов. Использовался диагностический инструментарий — «Ценностный опросник» (ЦО) Ш. Шварца, согласно теории которого ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым жизненные принципы поведения. Второй уровень более зависим от внешней среды, например от группового давления, и соотносится с конкретными поступками человека.

На уровне нормативных идеалов выявлена наибольшая значимость для студентов такого типа ценности, как «безопасность» (70%). Это означает, что для большинства опрошенных студентов первостепенную важность имеет национальная безопасность и стабильность общества, что определяет их желание жить в мирной и гармоничной социальной среде. Также данная ценность распространяется на безопасность семьи, близких людей. Положительным является и факт, что приоритет данной ценности указывает на значимость для юношей